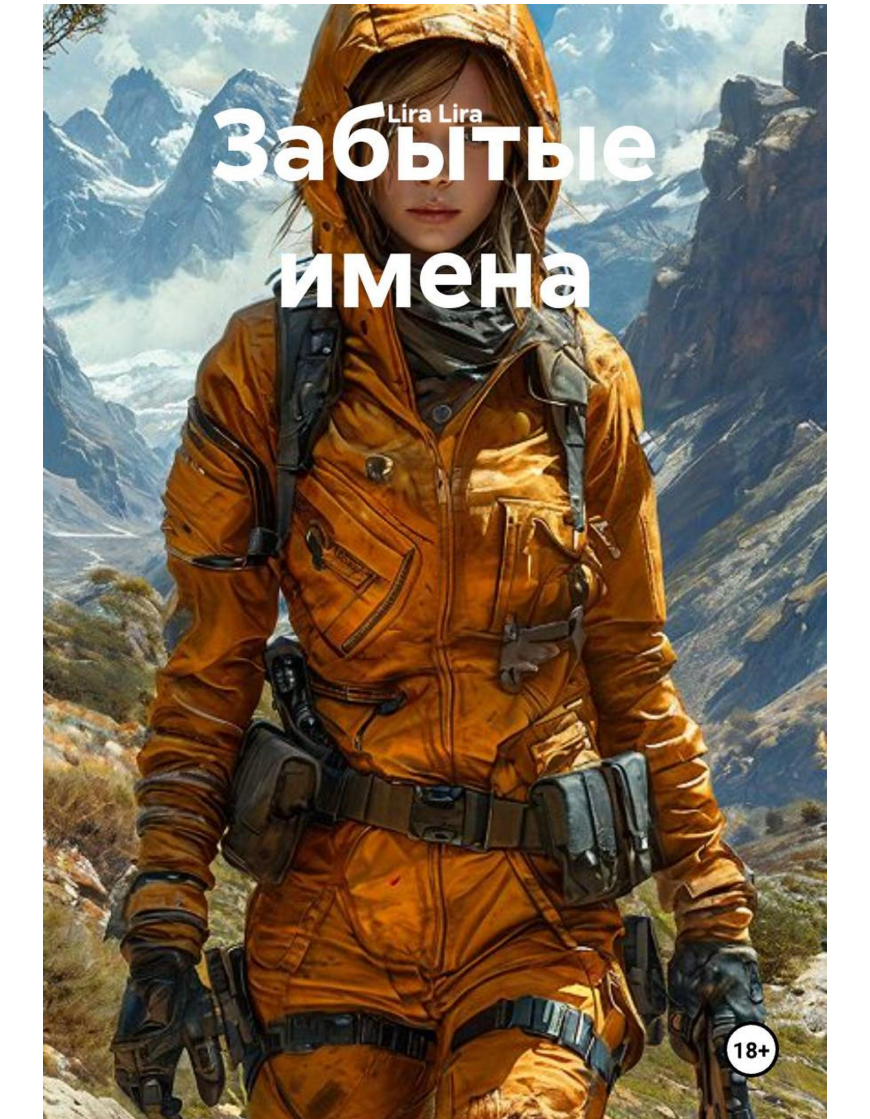

A woman with long brown hair is wearing a bright yellow tactical jumpsuit with a hood, black gloves, and a black tactical belt with pouches. She is standing in a rugged mountain landscape with snow-capped peaks and a blue sky. The text "Lira Lira" is written in a small font above the main title.

Забывые имена

18+

Lira Lira

Забутые имена

<https://litres.ru/74341923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подброшенный пакет курьеру, меняет привычные устои жизни и отправляет в путешествие чтобы вспомнить кто она есть и спасти бывшего напарника спецслужб, но дело становится куда серьезней.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Lira Lira

Забутые имена

Глава 1

«Забутые имена»

Утро на орбитальной станции «Перекрёсток – 7» всегда начиналось с одного и того же звука – тихого, упрямого писка будильника, который будто боялся разбудить весь сектор. Натали открыла глаза и первым делом взглянула в иллюминатор. За толстым стеклом замерла Терра – Прим – её родная планета, серо – голубая сфера, укутанная в небрежные мазки облаков. Где – то там внизу, остался её не большой дом – лишённый парадного лоска, но ставший тем самым местом, куда всегда хочется возвращаться. Рядом с ним рос сад, а в саду те самые кусты, которые всегда цвели не вовремя.

Это были не обычные растения. Названные «памятными кустами», они представляли собой редкий биопроект, над которым когда-то трудились лучшие агрогенетики Сектора межзвёздной биоселекции. Замысел создателей казался одновременно простым и неосуществимым: сделать так, чтобы, космонавта, уходящего на годы в пустоту, на Земле ждало живое существо, способное помнить.

Их вывели на стыке ботаники и нейробиологии. В тка-

ни листьев вживлены тончайшие чувствительные волокна, улавливавшие эмоциональный фон человека. Кусты не слышали слов, но безошибочно распознавали чувства: радость, тревогу и тоску.

Если хозяин был рядом и спокоен они тянулись к свету, их листья наливались цветом, а цветы распускались точно в срок. Но когда между ними вставала космическая пустота, кусты словно погружались в анабиоз. Они не погибали – просто прятали бутоны, тускнели и замирали, сберегая силы до возвращения владелицы. Именно поэтому они и цвели «не вовремя». Для них не существовало календарных циклов; их единственным ориентиром оставалось время, проведённое с Натали. Если она задерживалась в рейсе, цветы могли распусться среди зимы или, напротив, упрямо не раскрываться в разгар лета. Пожилой сосед Томас добродушно посмеивался: «Да твои кусты часов не признают!» Натали лишь улыбалась в ответ:» Они меня ждут».

Общение тоже строилось на особом уровне – не вербально, а через импульсы. Когда Натали подходила ближе, она ощущала лёгкое покалывание в висках или слабое почти музыкальное тепло в груди, напоминающее шёпот: «Ты дома». Порой это чувство становилось настолько отчётливым, что казалось, будто растения пытаются подобрать человеческие слова, хотя пока были способны лишь транслировать эмоции.

Когда-то Натали привезла эти образцы с исследователь-

ской станции, где проект свернули с пометкой «критический уровень угрозы». Растения не просто реагировали на подавленное состояние или тревогу хозяина – резонируя с его эмоциями, они начинали вибрировать, возвращая и многократно усиливая этот ментальный импульс. Поначалу это воспринималось как чудо. Первые испытатели вспоминали, как по среди космической вахты, когда за бортом начинала давить абсолютная пустота от флоры исходило отчётливое ментальное эхо: «Ты не один». Для многих это стало спасением от деструктивного одиночества.

Однако вскоре появился побочный эффект. Выяснилось, что эмпатическая связь работает в обоих направлениях. Стоило космонавту поддаться панике, как растения подхватывали страх и возвращали его назад, подобно многократному эху в замкнутом пространстве. У одного из операторов начались затяжные панические атаки, у другого – хроническая бессонница, во время которой ему чудился шёпот забытых имён, исходящий от стеблей. Во время третьего рейса инцидент едва не стал фатальным: пилот, в чьей каюте находился контейнер с флорой, прямо посреди манёвра резко дёрнул штурвал. Позже он утверждал, что растение буквально кричало у него в голове. Тот полёт завершился благополучно, но комиссия квалифицировала инцидент как «предаварийную ситуацию с высоким риском катастрофы».

После этого проект окончательно признали слишком опасным для массовой эксплуатации. Причина крылась не

во враждебности самих организмов, а в разрушительной силе сформированной связи: эмпатический контакт не просто утешал человека — он становился неотъемлемой частью его нервной системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.